

**Интерпретация основоположений буддийской философии в
нейрофеноменологии Ф. Варелы**

Научный руководитель – Фалёв Егор Валерьевич

Муронец Всеволод Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: vs.s.muronets@gmail.com

Просветление принца Сиддхартхи Гаутамы, сделавшее его Буддой, произошло в 6 веке до н.э. Это событие, сопряженное с последующей деятельностью Будды, дало начало новой религиозно-философской традиции, известной под общим ее названием (конечно, не принимающим во внимание всю сложность называемого феномена и неискоренимые противоречия между некоторыми его ответвлениями) - «буддизм». Буддийский мир имеет богатую и многовековую историю развития, вполне сопоставимую с историей т.н. «европейской культуры» и, в еще большей степени, «европейской» науки, в наши дни уже утратившей подобную территориальную привязку и приобретшей статус универсальности. Буддизм также претендует на некоторую универсальность с точки зрения территориальности (равно как и национальности, классовости и т.п. делений), отчего его, наряду с христианством и исламом, называют «мировой религией». При этом на некоторых территориях его развитие происходило особенно интенсивно, срослось с добуддийскими традициями, в силу чего сами эти территории стали тесно ассоциироваться с буддизмом. Таковы, например, современные Тибет, Непал. В этих и подобных им местах буддизм развивался изолированно, как самостоятельное и всеобъемлющее мировоззрение, вбирая в себя в том числе и то, что можно назвать аналогом научного познания и его плодов. Благодаря этому буддийский мир можно представить как особую систему, замкнутую на себя, направление мысли, параллельное, а не дополнительное по отношению к «европейскому» или уже «универсальному» научному.

Подобное положение дел приводит к некоторым трудностям, когда начинаются попытки выстраивания диалога между «западным» и буддийским «мирами». В то же время высокий интерес запада к буддийской практике и культуре, огромное число последователей современных ответвлений буддизма, многие из которых имеют слабое представление о европейской культуре и научном знании, а кроме того значимые внешнеполитические, экономические и тому подобные «практические» задачи, требующие понимания буддийской культуры со стороны западного мира и, наоборот, буддистами - запада, говорит о необходимости или, во всяком случае, уместности такого диалога. Первая конференция, посвященная выстраиванию диалога между буддистами и нейрочеными - «Contrasting Perspectives on Cognition: Buddhism and the Cognitive Sciences» («Два взгляда на Познание: Буддизм и Когнитивные науки») оказалась провальной [6]. Участники-буддисты проявили лишь косвенный интерес к научному знанию, достижениям которого было посвящено множество докладов на конференции: будучи конвенционально авторитетным в представлении «мировой общественности», научное знание привлекало их лишь как способ дополнительного подтверждения уже известных современному буддизму положений. Разомкнуть буддийскую систему знания на данной конференции не удалось, и полноценного диалога не получилось. Аналогичные мероприятия давали схожие результаты. Важность задачи вкупе с тем, что основные трудности в ее исполнении заключаются

именно в концептуальных несостыковках, делает ее небезынтересным предметом для философского исследования.

Нейрофеноменологию Франциско Варелы можно рассматривать как (на наш взгляд, весьма удачную) попытку осуществить такой диалог на уровне отдельного научно-философского учения, пока возможность проведения его в более широких масштабах все еще вызывает сомнения. Ф. Варела - ученый с мировым именем, биолог, соавтор (наряду с Умберто Матураной) влиятельной концепции аутопоэзиса, философ, буддист. Его нейрофеноменология представляет собой особый подход к изучению сознания, имеющий в современных нейрокогнитивных науках ряд последователей и оказавший влияние на развитие наук о сознании в целом. Авторы основного труда по нейрофеноменологии - «*The embodied mind: Cognitive science and human experience*» (помимо Ф. Варелы, ими являются Э. Томпсон и Э. Рош) [6] - ставили перед собой задачу разрешить фундаментальную, в их понимании, проблему современных когнитивных наук: разрыв между данными сторонних эмпирических наблюдений за деятельностью сознания, составляющими предмет указанных наук, и данными рефлексии, внутренних наблюдений за опытом отдельного сознания, которые нейрокогнитивные науки вынуждены игнорировать в силу несовершенной методологии. Согласно нейрофеноменологам, данный разрыв приводит ко все большему отдалению наук о сознании от опыта отдельного индивида, делает их неприменимыми или малоприменимыми в жизни последнего. Варела ищет методологическую доктрину, в которой бы в достаточной мере была освещена проблема исследования субъективного опыта, и находит таковую в лице феноменологии. Нейрофеноменология представляет собой «сплав» методологий современных наук о познании и модифицированной Варелой феноменологии Гуссерля и его последователей (в значительной мере, М. Мерло-Понти, придававшего большое значение, как и Варела, телесности субъекта [2]). Полученный «сплав» кажется нам весьма достойной попыткой решения указанной (весьма практической по характеру) проблемы нейрокогнитивных наук, схожей с более широкой т.н. «трудной проблемой сознания» («hard problem of consciousness») [7]; нейрофеноменологию можно рассматривать также и как весомый вклад или серьезную попытку решения последней, что позволяет говорить о большой философской значимости нейрофеноменологии.

Одним из центральных объектов критики Варелы, исходящей из опоры на данные современных нейронаук, является представление о единстве эго (опровергаемом сторонними наблюдениями нейрочеловека за процессами деятельности сознания). Единство эго, распознаваемое в рефлексивном опыте наблюдения за сознанием, можно считать одним из главных препятствий в деле объединения данных нейрокогнитивных наук и повседневным человеческим опытом, отчего представление о нем требует тщательной деконструкции. Ключом к проведению такой деконструкции, не противоречащей современному научному дискурсу, для Варелы оказываются инспирации, почерпнутые из его духовного опыта и философской рефлексии как буддиста. Именно буддистская гносеология и метафизика, адаптируемая Варелой для западного научного и философского дискурса, служит Вареле незаменимым подспорьем в проведении деконструкции эго (здесь особенно стоит отметить учение Нагарджуны и основанную им школу Мадхьямики) и некоторых других значимых критик, вроде критики репрезентативизма, а также в построении уже позитивной нейрофеноменологической методологии, позволяющей объединить нейронаучные наблюдения за сознанием «от третьего лица» и рефлексивные наблюдения за субъективным сознанием отдельного индивида, осуществляемые «от первого лица», дать этим перспективам взаимно обогащать друг друга. Ф. Варела не скрывает того, что (в том числе) автор нейрофеноменологии во многом обязан буддизму. Действительно, буддийские инспирации Варелы, в преобразованном виде вошедшие в основу нейрофеноменологической методоло-

гии, доступны экспликации. Помимо деконструкции эго, нейрофеноменология опирается на ряд взаимосвязанных друг с другом исходных положений. Особо следует выделить следующие: концепция воплощенности познания и связанного с ним принципа энактивизма (англ. enactivism), согласно которому познания есть не простая репрезентация внешнего мира в познающем сознании, но воплощенная в телесности деятельность, способная конструировать только кажущийся совершенно «внешним» окружающий мир; представление о живом организме как аутопоэтической системе (это более ранняя, чем нейрофеноменология, разработка Варелы в соавторстве, как уже было упомянуто выше, с его учителем У. Матураной [1]) - системе, основное качество которой заключается в ее способности к самовоспроизводству и поддержанию самобытности, самоопределению собственных системных состояний; и понятие структурной сопряженности (англ. structural coupling) между живым организмом и его средой, в силу которой возможны взаимные изменения ими друг друга, отклик среды на действия организма и отклик организма на воздействия среды. Среди основоположений буддизма, помимо прочих, следует отметить буддийскую идею «анатта» (пали «anattā», санскр. «anātman»), постулирование несуществования атмана, субъективного «Я», или эго; идею «пратитья-самутпада» (санскр. «pratītya samutpāda», пали «paṭicca samuppāda») - теории о взаимозависимом возникновении всех феноменов; концепцию «шуньята» (пали «suññatā», санскр. «śūnyatā»), представление о пустотности [5] феноменального мира, согласно которому последний есть как бы сеть феноменов, накинутых на пустоту; и «сати» (пали «sati», санскр. «smṛti»; особое состояние осознанности, в английском языке для обозначения последнего обычно используют термин «mindfulness»; огромную важность в концепции сати и соответствующих медитативных практиках имеет телесная составляющая проживания опыта, удержание в сознании телесности, воплощенности мыслительной деятельности, во всяком случае, на некоторых этапах медитации [3,4]). Можно видеть, как буддийская идея «анатта» коррелирует с деконструкцией эго в нейрофеноменологии Варелы, «шуньята» - с теорией аутопоэзиса и критикой репрезентативизма (согласно Вареле, познание имеет объектом не обособленный внешний мир, но уже всегда слегка преображенный, помимо прочего, заинтересованностью организма в поддержании своей аутопоэтичности) и прямым образом, кроме того, с деконструкцией эго, если понимать «шуньяту» как учение о принципиальном онтологическом непостоянстве эго; «пратитья-самутпада» - с понятием структурной сопряженности, «сати» - с концепцией воплощенного познания и принципом энактивизма. В целом, соответствие можно установить и иначе, в частности, «шуньята» также согласуется с понятием структурной сопряженности; это вызвано тем, что как основные положения буддизма, так и основные положения нейрофеноменологии сосуществуют, внутри данных учений, в тесном переплетении между собой, и провести строгие разграничения между отдельными положениями не всегда представляется возможным.

Поскольку Варела не скрывает влияния буддийских идей на построение нейрофеноменологической методологии, можно говорить о значительном вкладе буддийских основоположений в создание последней. Поскольку же нейрофеноменология представляет собой довольно серьезное методологическое учение в русле современных нейрокогнитивных наук, имеющее своих влиятельных последователей (к примеру, сильное влияние рассматриваемой методологии испытали Ш. Галлахер, соавтор Варелы, Д. Захави), нейрофеноменологию можно считать вполне удачной попыткой построения диалога между научным и буддийским «мирами». Конечно, в данном случае такой диалог состоялся лишь на уровне одного или нескольких (в случае других нейрофеноменологов, в том числе соавторов Варелы) отдельных сознаний, однако удача в рамках одного или нескольких сознаний дает, на наш взгляд, вполне фундированную надежду на удачное осуществление этого и подобных ему диалогов в более широких масштабах в будущем.

Источники и литература

- 1) Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М. : Прогресс-Традиция, 2001.
- 2) Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. — М: «Ювента», «Наука», 1999.
- 3) Kearney P. Satipaṭṭhāna and the body [Электронный ресурс] // URL: <http://www.buddhistlibrary.org/en/displayimage.php?pid=240>
- 4) Long Discourses of the Buddha: A Translation of the Dīgha-nikāya / transl. from the Pali by M. Walshe. – Somerville, Massachusetts: Wisdom Publications, 1996.
- 5) The fundamental wisdom of the middle way: Nagarjuna's Mulamadhyamakakarika / Translation and commentary by Jay L. Garfield. - New York, New York: Oxford University Press, 1995.
- 6) Varela, F. J., Thompson, E., & Rosch, E. The embodied mind: Cognitive science and human experience. The MIT Press, 1991.
- 7) Varela, F. J. Neurophenomenology: A methodological remedy for the hard problem. Journal of Consciousness Studies 3 (4):330-49. – 1996.